

хозяйства оседлых племен. При этом важно иметь в виду, что те туранцы, к борьбе против которых призывал зороастризм, являлись не чуждыми «арийцам» народами, а иранскими кочевыми племенами. Поэтому страстный призыв Заратустры к защите хозяйств оседлых племен нельзя считать человеконенавистническим.

На стр. 389 автор пишет, что главную причину реакционности зороастризма следует видеть в том, что он «подменяет действительную борьбу за улучшение положения народа призывом к обрядово-этической праведности». Здесь автор опять-таки переносит картину Младшей Авесты на Гаты, где нет почти никаких предписаний ритуального характера, где эсхатологическое учение еще находится в зародыше, где, в действительности, звучит убедительный призыв к борьбе за переход к оседлой жизни. Учение Заратустры первоначально содержало в себе много демократических элементов, выступало против хищнического истребления скота и вменяло каждому верующему в обязанность перейти к оседлому образу жизни. Возникновение и распространение зороастризма в его начальный период было, по нашему мнению, прогрессивным явлением, если к его оценке подходить, учитывая исторические условия жизни среднеазиатских иранских племен при переходе их к оседлой жизни.

На стр. 387—388 автор пишет, что, согласно Гатам, злой мир создав Ангрх Манью. Однако, согласно Ясене XXX, 2, Ахура-Мазда сначала создал мир, а потом часть существ (dāeva) путем сознательного выбора примкнули к Ангрх Манью. Таким образом, Гаты не считают последнего создателем злого мира.

Автор утверждает, что учение Гат (значит, самого Заратустры) не было «собственно зороастризмом», что таковым была религия сасанидского Ирана. Согласно автору, «не было четкой грани между привычными старыми верованиями и зороастрийскими», учение Гат нельзя называть зороастризмом «хотя бы уже потому, что очень трудно провести реальную грань и показать, где кончается учение Заратустры и где начинается „естественная“ племенная религия» (стр. 400, см. также стр. 398—399). Однако даже при самом беглом знакомстве с Гатами разница между их религиозным содержанием и старой индо-иранской религией бросается в глаза совершенно отчетливо. Заратустра провел в жизнь кардинальную религиозную реформу, возвестив веру только в одного Ахура-Мазду и его конечную победу и отвергнув все племенные божества, поставив их ниже Ахура-Мазды, превратив их в его различные абстракции. А в Младшей Авесте мы видим не отход от племенной религии, как полагает автор, а возврат к этой религии, возрождение древней иранской религии с ее обожествлением стихийных сил природы. Поэтому собственно зороастризмом скорее следует называть учение именно Гат, а не Младшей Авесты, когда из зороастризма было выброшено все демократическое, прогрессивное, когда больше всего внимание обращалось на выполнение различных предписаний обрядового характера.

Наконец следует отметить, что в некоторых случаях переводы, данные автором, неверны. Напр., слова Бехистунской надписи (I, 47) *hauv āyasatā uvāirašiyam* почему-то переведены «он поступал по своему желанию» (стр. 427) вместо правильного: «он (т. е. Гаумата) захватил в свою собственность». На стр. 428 автор переводит выражение из Бехистунской надписи (I, 70—71): *adam hamataxšaiy. . . yaša Gaumāta hua maguš vīdam tuām amāxam nai račābara* «я потрудился... чтобы как прежде (было), пока маг Гауматы не захватил (власть у) нашего рода». Однако такой перевод неверен. Слова со значением «как прежде», «пока» в приведенном тексте совершенно отсутствуют. Слово *yaša* здесь имеет, как и во многих других случаях, не темпоральное, а каузативное значение. *Vīd* нельзя переводить «род». Приведенное выше место следует перевести: «Я трудился... чтобы маг Гаумата не захватил наш дом». На стр. 295 (прим. 1 к стр. 294) стихи 774—775 из пьесы Эсхила «Персы» *πέμπτος δὲ Μάρδος ἤρξεν, αἰσχρὴν πῖτρον θρόνον τε ἀρχαίον τε* автор переводит «пятым же правил Мардис, позор отцу, престолам и царствам». Нет надобности доказывать, что такой перевод неверен. Эти стихи следует перевести «правил пятым Мард, позор отечеству и древнему престолу». Стих 772 из того же произведения *θεὸς γὰρ οὐκ ἤχθηρεν* автор переводит «ибо бог не спорил» (там же) вместо правильного «ибо бог не ненавидел».

М. А. Дандамаев

Хрестоматия по истории древнего мира (пособие для преподавателей средней школы) под редакцией академика В. В. Струве М., Учгедгиз, 1956.

Новая хрестоматия по истории древнего мира, предназначенная для преподавателей средней школы, является, в сущности, сильно сокращенным изданием известного трехтомника — «Хрестоматия по истории древнего мира», вышедшего под ред. В. В. Струве в 1950—1953 гг. В новую хрестоматию, правда, введены и некоторые новые материалы; отдельные прежние переводы источников заменены новыми. Но вся эта новизна, однако, не может служить объяснением резкого сокращения хрестоматийного материала по сравнению с предыдущим изданием, приобретшим заслуженную популярность. Известная тенденция к сокращению учебного материала, проводимая в наших изданиях учебников по истории для средней школы, вряд ли может быть распространена и на учебные пособия для преподавателей. Зачем же суживать интересы и научные запросы учителей? Надо им самим предоставить право из широко опубликованных источников выбрать то, что они находят для себя нужным.

В новой хрестоматии нет никакой вступительной статьи, определяющей цели и задачи издания, устанавливающей какую-либо преемственную связь с предшествующим изданием, трехтомной хрестоматией. Первая часть хрестоматии «Древний Восток» открывается сразу отрывками из источников, посвященными древнему Египту. Введение к разделу по истории Египта не имеется, но каждый документ снабжен краткими вводными указаниями и примечаниями. Источники по Египту подобраны весьма скупо. Вызывает некоторые сомнения и отбор источников.

Так, интереснейшее «Речение Ипусера» (новое чтение вместо Ипувера), трактующее о народном восстании в Египте в середине XVIII в. до н. э., дано в очень кратких отрывках в переводе Н. С. Петровского. Почему-то не использован прежний полный перевод В. В. Струве. И вообще, в новой хрестоматии заметно стремление давать новые переводы источников, что не всегда вызываетея необходимостью. Трудно, например, понять, почему отрывки из «Повести о красноречивом поселянине» даны в переводе Н. С. Петровского, а не в переводе М. Э. Матье, помещенном в I томе ранее изданной хрестоматии. Нельзя не пожалеть, что не перепечатаны и очень характерные рабочие песенки (перев. М. Э. Матье). Совершенно непонятен документ № 12 «Из биографии начальника гребцов Яхмоса» (стр. 26—27). В введении правильно отмечается интересное содержание автобиографии древнеегипетского адмирала, но из самого текста приведен почему-то только именной список рабов и рабынь из добычи (11 строк).

В следующем разделе «Государства Двуречья» тоже нет общего введения. Здесь приведенных текстов также немного. Заслуживает большого внимания документ № 2 «Из законов Вилаламы (XX в. до н. э.)», впервые публикуемый в хрестоматии. Эти законы древнее законов Хаммурапи приблизительно на 200 лет и являются одними из самых древних законов мира. Смущает только определение «облегченный перевод законов». То же определение дается и при опубликовании отрывков из законов царя Хаммурапи (№ 3) и ассирийских законов (№ 6). «Облегчение», конечно, бывает разное; нужно было уточнить это понятие. Литература Двуречья весьма скудно документирована лишь двумя отрывками: «Из мифа о мироздании» (№ 12) и Мифа о потопе (№ 13). Если Урарту представлено несколькими любопытными документами, то почему-то совсем оказались не представленными хетты и хеттская культура (нет ни знаменитых хеттских законов, ни договора между хеттским царем Хаттушилем и египетским фараоном Рамсесом II и др.), Сирия и Финикия (совсем не использована Эль-Амарнская переписка и многое другое). Всего тремя документами представлен древний Иран. Здесь нет ни общего введения, ни даже вводных замечаний к документу «Образование Мидийского государства» (стр. 70—72). Между тем не мешало бы сказать, что по истории Мидии советскими учеными проделана большая работа и что теперь окончательно устарело пресловутое определение дореволюционного учебника истории, что «история мидян темна и непонятна». Нет почему-то известного описания организации персидского государства, данного Геродотом. Документация по Ирану явно

недостаточна. Зато интересно и свежо представлен раздел «Древняя Индия», лишенный лишь, к сожалению, нужного введения. Но количество документов по сравнению с прежней хрестоматией увеличилось почти вдвое. Отрывки из источников, начиная с документа № 1 «Сказание о золотом веке», подобраны весьма любопытные и красноречивые. Ярко охарактеризованы особенности социального и политического строя древней Индии. Помещены отрывки из сборников законов Анастамбы и Гаутамы (№ 3), из «Джатак» (№ 4), из надписей Ашоки (№ 5), из «Артакшастры» (№ 6). Но неизвестно, почему не уделено места законам Ману.

Хорошо подобрана документация по разделу «Древний Китай» (14 документов), сопровождаемому, кстати, соответствующим введением. Источники представлены самые разнообразные, начиная с надписей на костях животных и панцирях черепах (№ 1) и надписей на предметах из бронзы (№ 2). Интересны и характерны приведенные отрывки из «Книги песен», являющейся собранием народных песен о жизни народа, его страданиях и борьбе в рабовладельческом Китае. Следует отметить ряд документов по экономической и социальной истории древнего Китая (№№ 5, 6, 7, 8, 9, 10 и 11). Хорошо документировано восстание «краснобровых» (№ 12) и восстание «Желтых повязок» (№ 13). Таким образом, из материалов, посвященных древнему Востоку, наиболее могут удовлетворить приведенные источники по истории Индии и Китая.

Вторая часть хрестоматии, посвященная истории древней Греции (стр. 122—248), состоит из 10 разделов, причем каждый из разделов снабжен введением. Подбор источников по истории Греции весьма ограничен, и ряд важных моментов не документирован. Совсем почему-то не представленной оказалась крито-микенская эпоха, которая в настоящее время, в свете новейших открытий (особенно дешифровки линейного письма В) представляет исключительный интерес. Отрывкам из «Илиады» и «Одиссеи» уделено место, но совсем не представленным оказался Гесиод. Между тем его поэма «Дела и дни» имеет выдающееся значение. Если, например, в разделе «Индия» дается отрывок из сказаний о «Золотом веке», то как же было не представить периоды истории человечества в трактовке Гесиода? Точно так же очень характерны отрывки из Гесиода, описывающие хозяйство мелкого собственника-крестьянина. Эти отрывки, равно как и известная басня о ястребе и соловье (Гесиод, 202—212), были совершенно правильно помещены во II томе хрестоматии по истории древнего мира издания 1954 г.

Недостаточно представлены источники и по другим разделам истории Греции. Отмечу лишь главнейшее.

При подборе материалов по истории эллинизма следовало уделить внимание Бактрии и Парфянскому царству, изучение которых так успешно ведется советскими исследователями Средней Азии. Можно было бы привести некоторые новооткрытые чрезвычайно любопытные документы из Нисы — первой столицы Парфянского царства (близ Ашхабада). Очень скудно представлена документация о Северном Причерноморье. Приведено всего 7 документов. Недостаточно представлена агрессия Филиппа Македонского. Довольно случаен подбор документов по культуре древней Греции. Греческая драматургия представлена, например, только небольшим отрывком из трагедии Эсхила «Прометей Прикованный», причем даже не указан переводчик. Очень жаль, что из прежней хрестоматии не перешли в новую хорошо подобранные отрывки из источников, характеризующих политические взгляды и исторические приемы древнегреческих историков¹. Для преподавателей эти документы представляют несомненный интерес и значение.

Третья часть хрестоматии, посвященная древнему Риму, не насчитывает и ста страниц (стр. 249—337); она состоит из 4 разделов. Подбор источников неравномерен, и многие важные моменты римской истории оказались не документированными в настоящей хрестоматии. Отрывки из источников, переведенные и комментированные, не вызывают возражений. Введения к разделам написаны обстоятельно. Но все дело

¹ Хрестоматия по истории древнего мира под ред. акад. В. В. Струве, т. II, М., 1951, стр. 7—30.

в том, что слишком мало места уделено Риму. Наиболее скомканными оказались разделы, трактующие о Римской империи («Римская империя в I—II веках н. э.» — 14 страниц, «Кризис и падение Западной Римской империи» — 10 страниц). Само собой разумеется, что на 24 страницах многого не скажешь. И потому в разделах Римской империи нет известной Анкирской надписи («Деяния божественного Августа») — одного из основных источников по истории принципата, нет замечательных характеристик римских императоров и императриц, данных Тацитом. Почти никак не документирован колонат; здесь нет ни Манциева закона, ни закона Адриана, ни декрета Коммода о колонах Бурунитанского салтыуса и др. Один опубликованный в настоящей хрестоматии документ № 35 «Положение колонов во Фракии», любопытный сам по себе, не может, однако, иллюстрировать отличительные особенности колонатных отношений в Римской империи. Сравнительно богаче представлена документацией Римская республика. Но и тут имеются существенные пробелы. Недостаточно представлен Цицерон. Нет, например, его весьма примечательного письма к брату Марку, где даются советы, как достигнуть должности консула (*de petitione consulatus*). Не документировано восстание Аристоника (Страбон). Нет источников, характеризующих борьбу Митридата Понтийского с Римом. Случаен и мало связан с предыдущим и последующим документ № 26 — «Отражение гражданских войн в творчестве Горация». Римской культуре вообще не уделено внимания.

Приходится отметить некоторую невыдержанность в оформлении приводимых документов. Не всегда исчерпывающи и точны ссылки на издания источников, использованных в хрестоматии. Так, ссылки на издание «Древний мир в памятниках его письменности» в трех томах даются без указания томов (стр. 205, 210, 232). Неточно цитировано — «Л. В. Баженов. Древние авторы о Средней Азии» (стр. 223); надо «Древние авторы о Средней Азии. Хрестоматия под ред. Л. В. Баженова, Ташкент, 1940». Нужно было хотя бы в первом случае цитирования не ограничиваться сокращенным названием «Античный способ производства» (стр. 276), а привести название целиком «Античный способ производства в источниках под ред. С. А. Жебелева и С. И. Ковалева, Л., 1933». В вводных пояснениях к документам не всегда даются сведения об авторах используемых сочинений. Так, на стр. 182 и 202—203 приводятся отрывки из Лисия, но ни в вводных пояснениях, ни в примечаниях ничего не говорится о том, кто был Лисий и какое значение он имеет. Не упоминается и то издание, которое использовано в хрестоматии (Лисий, Речи, Перев. С. И. Соболевского, М. — Л., 1933). На стр. 237—241 приведены отрывки из «Описания Эллады» Павсания, но об авторе — самом Павсании — не сказано ни слова. Встречаются опечатки (напр. стр. 329).

Подводя некоторые итоги, приходится сказать, что новая хрестоматия по древней истории, несмотря на отмеченные недостатки, может, конечно, принести известную пользу, но все же, наряду с сокращенным изданием, необходимо переиздать трехтомную хрестоматию по истории древнего мира, введя в нее дополнительные материалы по Индии и Китаю. В этом переиздании заинтересованы и преподаватели средней школы и студенты-историки наших вузов.

Проф. И. Н. Бороздин

В. С. СОКОЛОВ, Плиний Младший, М., Изд-во МГУ, 1956, 355 стр. тираж 6000 экз., цена 13 р. 60 к.

Творчество Плиния Младшего вызывает большой интерес у советских историков. Достаточно вспомнить, что еще в 1946 г. на страницах ВДИ стали появляться посвященные Плинию работы и переводы его писем. В 1950 г. было издано все литературное наследство знаменитого писателя. Хотя переводы снабжались обстоятельными комментариями и небольшими научными статьями, обобщающая работа о Плинии отсут-